

Иль на щите, иль без щита

Дарсия Давенпорт

Дарсия была вообще-то против того, чтобы Стефано провожал её аж до самого дома. Ей казалось, что в одиночку, не предъявляя матери своего молодого человека, она как-то легче сумеет объясниться, где и почему её носило после отбоя. Но переубедить юношу ей не удалось - на улице темно, холодно, а она в его куртке и всё такое прочее. И, несмотря на то, что объяснения это сильно усложняло, Дарси всё равно была рада, что Стефано настоял на своём и провожал её до самого дома. Пусть идти было и недалеко, это всё равно как будто продлевало их свидание, хотя бы на несколько минут.

Дарсия до сих пор ощущала в груди и в животе неясное томление - если бы девушка шла одна, оно, наверное, быстро бы исчезло, но рядом шёл Стефано, который и был причиной этому странному, волнительно сладкому ощущению. Дарсия пыталась разобраться в своих окончательно смешавшихся чувствах, пыталась, но так и не могла понять, рада она, что они со Стефано смогли вовремя остановиться, не перейдя запретной пока черты, или наоборот, её скорее огорчает, что им не хватило времени дойти до конца. Наверное, всё-таки надо радоваться - ей же всего шестнадцать, ей ещё рано вести настолько взрослую жизнь. А с другой стороны, большего наслаждения Дарсия, кажется, никогда в жизни не испытывала, ну как тут не огорчаться, что всё так резко оборвалось.

Сложно. Хотелось, чтобы было как хочется, но и хотелось, чтобы было как правильно, а "хочется" и "правильно" в этом случае не совпадали совершенно.

- Пришли, - неуклюже сказала Дарси, остановившись возле крыльца, и робко посмотрела на Стефано. Ему, наверное, уже пора было идти, пока его кто-нибудь не увидел на улице в неурочный час, а девушка его только задерживала, потому что всё никак не могла сообразить ему куртку отдать. Глядя поверх плеча Стефано, чтобы не встречаться с ним взглядом, Дарси смущённо сказала: - Ты знаешь... там, в домике - если бы ты захотел меня всю, мне кажется, я бы тебе это позволила, - вообще-то она сперва собиралась спросить, действительно ли он мог бы зайти так далеко, но устрасилась прямого вопроса. И потому ляпнула что ляпнула, надеясь, что, направленный на нужную тему, Стефано ей всё расскажет сам.

Стефано Грассини

Несмотря на то, что Дарсия ему расписывала, как она прекрасно доберется до дома одна, Стефано ее на такую одинокую ночную прогулку не отпустил и настоял на том, чтобы проводить ее. Как минимум для того, чтобы точно знать, что девушка, вопреки порой пробуждающемуся в ней умению попадать в неприятности и творить их самой, вернулась домой целой и невредимой. Плюс к тому, Стефано подозревал, что Дарсию на пороге уже может ждать обеспокоенная мать и требовать объяснений, и в этой ситуации, возможно, тоже будет лучше девушку одну не оставлять.

Дойти до нужного дома получилось легко, без происшествий, но там молодые люди, вопреки первоначальному плану, сразу не расстались. Дело было даже не в куртке, Стефано запросто пошарахался бы по монастырю и без нее, просто попросил бы девушку вернуть на другой день. Дарсия вдруг решила завести разговор - и ее признание одновременно и взволновало, и отозвалось жгучим стыдом, напомнив,

что они сегодня едва не натворили.

- Меня это и пугает, - сознался Стефано, бережно обнимая прячущую глаза девушку. - Вот и получается у нас, что я руки распускаю, а ты мне это так легко позволяешь. Дарси, милая, да ты же мне доверяешь больше, чем я того заслуживаю, - и было радостно сознавать, что девушка так безгранично ему верит, но все же в какие-то моменты ее доверие попросту переставало быть разумным и становилось почти убийственным.

А еще она сейчас наверняка начнет спорить. Стефано это не то что чувствовал - он был в этом полностью уверен и даже примерно представлял себе, что Дарсия сейчас произнесет, но пока не видел ни единого способа этого избежать.

Дарсия Давенпорт

Разговор очень быстро повернул куда-то не туда, совсем не туда, куда Дарси рассчитывала. К груди молодого человека Дарсия прильнула охотно и в ответ тоже обняла его за пояс, но после этого как-то все пошло наперекосяк. И вместо того, чтобы обозначить, как он к девушке относится, Стефано вдруг заговорил о том, что она излишне ему доверяет. Для Дарси это суждение в самой сути своей оказалось неожиданным - ей казалось, можно или доверять, или не доверять, и какие бы то ни было промежуточные ступени для нее на этом месте выглядели странно. Стефано же от нее, видимо, хотел именно что какую-то промежуточную ступень.

- Но ты заслуживаешь! - беспомощно сказала Дарси, не зная, что тут можно еще сказать, чтобы попытаться юношу переубедить. Тем более, что у нее, наверное, все равно не получится, скорее уж она позволит переубедить себя. Стефано в подобных вещах был гораздо упрямее девушки и гораздо тяжелее расставался со своим мнением, если расставался вообще. Никак не в силах сообразить, что еще можно сказать, чтобы возразить, Дарси упрямо повторила: - Ты заслуживаешь, - и со вздохом уступила: - Хорошо. Хорошо. Что мне сделать? Я, конечно, не могу просто взять и перестать тебе верить - но, раз ты со мной об этом говоришь, значит, что-то сделать я могу? Я сделаю, только скажи мне, что ты хочешь, - тем более что Стефано, скорее всего, здесь был прав. Мама наверняка и так их обоих приберет, если они переспят, но если это вдруг случится чересчур скоро - приберет с особой яростью и жестокостью.

Стефано Грассини

Примерно таких речей Стефано и ожидал от Дарсии - но в этот раз его удивило то, как быстро, почти моментально девушка уступила, толком не начав рассypаться в возражениях. Хотя, бесспорно, было приятно, что не пришлось с ней из-за этого пререкаться. Юноша ведь даже не собирался просить Дарсию шарахаться от него и избегать его рук и губ. Просто если бы девушка стала вести себя несколько более осмотрительно и несколько менее уступчиво, им бы обоим стало спокойнее жить. Или можно было даже сказать - им троим; мать Дарсии наверняка тоже можно было включать в число волнующихся.

- Не делай такое испуганное лицо. Я не буду просить тебя идти на какие-то страшные жертвы, - заверил девушку Стефано. Лицо Дарсия сделала даже скорее не испуганное, а сложное, исполненное печальной, мрачной решимости, но сходу подобрать нужных слов, чтобы его описать, у юноши почему-то не получилось. - Ты только пообещай мне, что будешь строже охранять свою девичью честь. И, в том числе, при необходимости бить меня по рукам. Договорились? - И, понимая, что этот маленький договор, скорее всего, станет логически финальной точкой в их

сегодняшней встрече, Стефано мягко привлек Дарсию ближе к себе и накрыл губами ее нежные губы, неторопливо целуя, смакуя и растягивая последние ускользающие мгновения этой встречи. Отпускать девушку в особенности не хотелось потому, что с хаотичным монастырским расписанием жизни было твердо предсказать, когда у них получится еще раз остаться наедине столь же удачно и долго, и в иные мгновения начинало наивно казаться, что лучший выход - это не расставаться вообще.

Арлетта Давенпорт

Сказать, что Дарсия вечером вела себя странно и даже подозрительно, было бы сильно преуменьшить. Сперва дочь, изъявлявшая до этого желание поговорить этим вечером о врачевании, никак во время этого самого разговора не могла собраться и явно думала о чем-то другом, отвлекающем ее и занимающем все ее мысли. А когда Арлетта, окончательно уверившись в том, что толку от разговоров о врачевании сегодня не будет, разрешила Дарсии быть свободной, та немедленно умчалась куда-то в ночь, даже не сказав, куда идет. И вот теперь, в довершение чуда, так до сих пор и не явилась домой, а продолжала где-то шастать, хотя время было уже после отбоя.

Арлетта успокаивала себя тем, что вряд ли дочь понесло куда-то за территорию монастыря, а значит, ничего плохого с ней случиться не должно. Но все равно не находила себе места, металась от одного окна к другому, каждую минуту надеясь увидеть Дарсию идущей к дому. И когда наконец увидела, да не одну, а в сопровождении молодого человека, Арлетта испытала одновременно и облегчение, и желание как следует выпать дочери. Она, оказывается, всего-навсего с кавалером загуляла и никого об этом предупредить не посчитала нужным.

Когда время, необходимое дочери для того, чтобы преодолеть последние метры до дома, прошло уже несколько раз, Арлетта сама вышла за ней на крыльцо - и обнаружила Дарсию намертво влипшей в объятия молодого человека. Несколько секунд Арлетта молча смотрела на целующуюся парочку, медленно закипая, как большой чайник, и наконец громко спросила: - Вы еще долго? У меня есть шансы сегодня все-таки получить дочь обратно?

Дарсия Давенпорт

- У меня не испуганное, - возразила Дарси. Испугать ее могла бы только вероятность того, что Стефано предложит ей перестраховаться и не встречаться, пока ей не стукнет восемнадцать или хотя бы семнадцать - но такая перспектива, Дарсия была уверена, и самому юноше пришлось бы сильно не по вкусу. Поэтому самого страшного модно было не опасаться, а все остальное наверняка можно было пережить. Хотя и не без сложностей, конечно.

- Я постараюсь. Но это будет трудно. Мне нравятся твои руки, - смело сказала Дарси. И следом едва не добавила некоторое количество глупостей про девичью честь, но Стефано очень вовремя помешал ей это сделать. Дарсия немедленно забыла, что она там хотела брякнуть, приподнялась на цыпочки, тоже потянувшись к желанным губам, одну ладонь утвердила на плече юноши, другую ласково положила на теплую щеку - и позабыла о том, что она домой спешила. Медленный тягучий поцелуй захватил ее полностью, и Дарсия с удовольствием приняла и подхватила эти неспешные, размеренные движения губ. Наверное, век бы так стояла и целовалась, если бы их не прервали.

Заслышав голос матери, звучавший ни разу не умиротворенно, Дарси заметалась.

Сперва девушка смущенно ткнулась лицом Стефано в плечо, потом отшатнулась, вырываясь из рук юноши, и в итоге так и замерла у крыльца, не определившись, что будет хуже: если она сейчас не подойдет к матери или если она сейчас убежит от Стефано, как будто покинет его. Дарсия, так ничего и не решив, получилось, осталась нерешительно переминаться с ноги на ногу, торча будто посередине, уже отскочив от юноши, но еще толком не подойдя к матери. И неуверенно попросила: - Мам, не сердись. Ну пожалуйста. Ничего плохого же не случилось.

Стефано Грассини

Конечно, начав обниматься прямо под окнами дома, молодые люди особенно рисковали, что их кто-нибудь увидит. Примерно то и вышло, удивляться и огорчаться было особенно нечему. За вычетом разве что того факта, что на крыльцо мать Дарсии вышла далеко не в благостном настроении, и в её голосе даже звучали отдельные стальные нотки, намекавшие на то, что женщина недалеко от желания начать убивать. Причём Стефано легко допускал и даже подозревал, что это его голова сейчас полетит первой, как наименее ценная. Но подобная опасность его совершенно не пугала - когда это рыцарь отказывался от девушки потому только, что её охраняет дракон. Причём, возможно, не такой уж и огнедышащий, это ещё проверить надо.

- Добрый вечер, - сказал Стефано, полагая, что проступки проступками, а банальную вежливость никто не отменял. Юноша продолжил бы обнимать Дарсию или хотя бы взял бы её за руку, чтобы девушка чувствовала себя в этой сложной ситуации не одиноко, но Дарси уже успела испуганно отскочить от него на приличное расстояние. А показывать сифу Давенпорт, что они её суровый и бдительный взор мастера ни во что не ставят, и снова сблизиться, наверное, было бы тактической ошибкой. Добровольно принимая на себя обязанность объясняться, Стефано сказал: - Простите, мы за временем не уследили. Я не уследил, - поправился юноша, пытаясь перетянуть одеяло вины на себя в как можно большей степени. Ему-то что, его в худшем случае сошлют на какое-нибудь дежурство, совершенно притом не смертельное и даже, вероятно, не очень тяжкое. А вот Дарсию - Дарсию могут запереть дома, причём, в зависимости от того, как сейчас повернется дело, возможно, даже на долгий срок, и это уже неприятный исход, потому что тогда шансы увидеть девушку на ещё одном свидании на неопределённый срок станут вообще нулевыми. Выбор, чью голову делать самой виноватой, был очевиден, здесь даже размышлять не о чем.

Арлетта Давенпорт

Арлетта была полностью уверена в том, что дочь и её кавалера она именно что окликнула, даже не закричала - но эффект это всё равно произвело такой, будто бы Давенпорт начала реветь белугой и орать дурниной. Эффект произвело, конечно, в основном на Дарсию, немедленно выскочившую из объятий молодого человека и испуганно, виновато заметающуюся. Юноша же (Стефано, вот как его зовут, вспомнила Арлетта) внешне остался спокоен если не как удав, то очень близко к тому. И его спокойствие действовало заразительно - вместо того, чтобы кипеть и клокотать, Арлетта тоже держалась ровно, ухитряясь не перескакивать на повышенные тона. Хотя, казалось бы, поводы были.

- То есть то, что отбой прозвонили полчаса назад - это ерунда? Общие правила тебя не касаются? - уточнила Арлетта. Заявление дочери про "ничего страшного" не было таким уж однозначным и требовало рассмотреть его повнимательнее. С одной

стороны, действительно, что бы непоправимо страшного могло с ней случиться на территории монастыря, да ещё когда за ней по пятам неотрывно следовал внимательный молодой человек. А с другой стороны, то, что Дарси в его компании начинает нарушать правила, да ещё и оглушительно попадаться на этом - не сказать, чтобы Арлетте это безумно нравилось.

- Ну, тогда никаких больше ночных прогулок, раз вы за временем уследить не можете, - подчеркнула Арлетта. Молодой человек, в её понимании, оставался адекватным и вежливым, и это давало повод всё же не гнать его вон от Дарсии сразу и окончательно. - После отбоя вообще-то бродить запрещено, а кое-кто всё ещё не разошелся по своим комнатам. Советую немедленно это исправить, пока я не решила, что вас надо вразумлять исправительными дежурствами. - Грозить родной дочери дежурством было странно, но Арлетта надеялась, что до этой крайней меры дело не дойдёт и действительно назначать дежурство ей всё-таки не придётся.

Дарсия Давенпорт

Очень быстро Дарсии стало невероятно стыдно. Перед ними же стояла её мама, и разговаривать с ней и успешно уговаривать её не злиться должна была сама девушка. Пока же это делал Стефано, и получалось у него отлично. Они с мамой даже не на повышенных тонах разговаривали, как можно было предположить по началу беседы, а вполне спокойно общались. Разумно даже как-то, что ли. И Дарси в этот миг безумно, пламенно, всем сердцем любила обоих - за то, как они, в общем-то, довольно миролюбиво между собой договариваются и даже не пытаются порвать девушку пополам.

- Только ночных? Дневные нам разрешены? - встрепелась Дарси, услышав в этих словах матери нечто вроде одобрения, и расцвела улыбкой. Дарсия больше всего боялась, что мама упрется насмерть и скажет, что никаких молодых людей она рядом с дочерью видеть не желает, ни днём, ни вечером. А теперь вроде бы получалось, что этот крайний вариант отпадал. И что если бы они со Стефано не припозднились, так, может, мама и прогулки перед отбоем не запретила бы.

- Тогда завтра днём мы с тобой увидимся, - утвердительно сказала Дарси, оборачиваясь к Стефано. Выпуталась из куртки, что почему-то получилось у девушки не сразу и не очень ловко, и протянула куртку юноше на вытянутой руке: - Ну что - до завтра? - И, по уму, уже можно было завершать встречу прощальной улыбкой и подниматься на крыльцо, к маме, но Дарсия медлила, сама толком не понимая, чего она ожидает. Может быть, что Стефано поцелует её на прощание - хотя вряд ли он будет это делать перед глазами её мамы, чтобышний раз не нарываться на неодобрение, и, пожалуй, в этом он будет прав.

Стефано Грассини

Как показалось юноше, в отношении них с Дарсией сифу Давенпорт взялась за дело куда мягче, чем могла бы. Даже не объявила вслух, что не желает видеть рядом с дочерью никаких блудливых ухажеров, не способных к тому же элементарно удержать в голове несложные правила поведения в монастыре. Могла бы сразу разогнать круто, но не разогнала - и потому Стефано показалось правильным и логичным тоже не обострять там, где при желании можно было бы, а постараться сперва отношения наладить в том виде, в каком они есть. Хотя бы пока на том клочке почвы, на котором получается не переругаться.

- Запрет в связи с утратой доверия. Понимаю, - кивнул Стефано, соглашаясь.

Дарсия тоже не стала возражать, удивительно совпав с юношей в этом решении не спорить без острой нужды, и в целом, наверное, разойтись они все должны были сегодня с миром. Если, конечно, кто-нибудь не скажет или не сделает что-нибудь крайне неверное и тем самым не вызовет взрыв. Пока же Стефано старался оставаться на тропинке правильных слов, которые, что самое ценное и важное, правильно и положительно прозвучат для мастера Давенпорт, и в рамках этих стараний счел возможным пообещать: - Но я даю вам слово, это было первое и последнее нарушение. Больше никаких запретов вам накладывать не придется.

Хотя Дарсия едва не заставила его нарушить это обещание вот прямо тут же, не сходя с места. Это её "завтра мы увидимся" в сочетании с выжидающим взглядом зовущих зеленых глаз порождало полное впечатление, что она только того и ждет, чтобы он ее поцеловал, и даже желание потянуться и поцеловать. Но на глазах у мастера - это явно стало бы нарушением принятых в монастыре правил поведения, а обещание больше в нарушителях не ходить было не просто свежо в памяти, оно, только что произнесенное, еще практически ощущалось на губах. Стефано ограничился тем, что позволил себе ласково пожать запястье девушки перед тем, как принять из ее рук куртку. И, попрощавшись с Дарсией и с ее матерью, рискуя все-таки поймать дежурство, вместо жилого корпуса отправился в чайный домик - посуда сама себя не уберет, да и вообще, не только с посудой они там набедокурили.

Арлетта Давенпорт

- Дневные *пока* не запрещены, - согласилась с дочерью Арлетта, особенно упирая голосом на слово "пока". Давенпорт намеревалась было дальше озвучить грозную речь, сводящуюся к тому, что она влюбленную парочку будет нещадно щемить за каждый прокол, что дневные прогулки после первой же оплошности тоже запросто перейдут в статус недозволенных и что кое-кто должен отныне вести себя идеально, если хочет, чтобы прогулки продолжались беспрепятственно, но это всё ей в конечном итоге совсем не понадобилось. Молодой человек сам заговорил ровно об этом же - и даже сам пообещал вести себя максимально прилично, раньше, чем Арлетта успела подобное обещание начать с него требовать.

- Смотри мне. Я за вами следить буду зорче, чем Большой Брат. Не расстраивай мою дочь, не давай мне лишних поводов вас разогнать, - предупредила Арлетта. Что Дарси расстроится, если прогулки рука об руку вдруг прекратятся, для Арлетты было ясно как день - со всей очевидностью влюбленная по уши дочь к таким переменам спокойно ни за что не отнесется. И начнёт тогда плевать на материнские запреты; всё-таки она родная сестра Эмиля, и наверняка тоже может быть непослушной не хуже - а Эмиль порой никаких "нельзя" и "запрещаю" не слышал наглухо, и хоть как ему вдалбливай.

Но пока, к счастью, повода скатываться во всё это безобразие не было.

- Ты ждёшь, что он вернётся попрощаться ещё раз? Бегом в дом, нечего стоять и мерзнуть, - скомандовала Арлетта, когда поняла, что дочь так и стоит у крыльца, мечтательно смотрит молодому человеку вслед и с места трогаться не планирует. Загнав Дарсию в дом, Арлетта закрыла за ней дверь и с укором сказала: - Ты бы меня хоть предупредила, куда идёшь! Сбежала из дома на ночь глядя, и нет тебя, и где искать - непонятно, хоть на стенку лезь. Что я, по-твоему - цербер какой, что ли? Не отпущу тебя с красивым мальчиком погулять? Да гуляйте на здоровье, только так, чтобы мастерам вас за это наказывать не пришлось.

Дарсия Давенпорт

Конечно, было жаль, что под строгим надзором мамы пришлось вместо прощального поцелуя довольствоваться одним только пожатием руки, но Дарси и этим была довольна, такой знак внимания всё равно гораздо лучше, чем ничего. Девушка так и осталась стоять у крыльца, провожая Стефано взглядом и почти не замечая, что без его тёплой куртки ей опять начинает становиться холодно. Спихватилась Дарсия только когда мама её окликнула - и, ежась от ночной прохлады, торопливо взбежала вверх по ступенькам. В одном только лёгком свитере на улице и впрямь было неудобно.

И разговаривать о том, где и почему она страшно ошиблась - тоже было очень неудобно.

- Я думала, ты не разрешишь так поздно. И с парнем ещё. Я думала, ты будешь против, - смущённо промямлила Дарси, опуская глаза, и принялась нервно тереть рукав свитера. По маминым словам выходило, что надо было просто сказать ей что-нибудь вроде "я пошла встречаться с парнем, вернусь поздно", и никаких проблем бы не было. Ни неловкой сцены на улице, ни этого неприятного разговора сейчас. - Что ты! Нет, никакой ты не цербер, конечно! Ты замечательная! Просто... я боялась, ты скажешь, что я для таких вещей ещё маленькая. Что с парнями надо ещё обождать. Не потому, что ты против парней вообще, а потому, что я пока до всего этого не доросла, понимаешь? - постаралась объяснить Дарси. И признала: - Я виновата. Конечно, я должна была сказать тебе. Прости, пожалуйста. Это больше не повторится. - Хотя Дарсии вообще-то казалось, после такого и прогулки уже больше не должны повторяться. И всё-таки, мама разрешала ей, совсем недавно шагнувшей в шестнадцатилетие, продолжать встречаться с юношей, и в глазах Дарсии это выглядело не иначе как чудом. Девушка почти с восторгом пообещала: - Не придётся, ты не переживай, никому нас ловить и наказывать не придётся. Мы будем только днём и очень аккуратно. Спасибо тебе! Ты лучшая! - и Дарси восторженно бросилась матери на шею. Шутка ли - мама не против. Это для Дарсии было бы очень страшно, если бы мама решила им всё запретить, и пришлось бы либо со Стефано расставаться, либо с мамой ссориться - а теперь ничего этого грустного не надо. И можно бесстыже быть самой счастливой на земле. Дарсии казалось, уж теперь-то у неё для этого были все поводы.
